

Только он об этом подумал, как Чай Яньжань, что шла впереди, внезапно остановилась и жестом велела замолчать. Юань Хан замер, стоя по пояс в воде, и тут услышал, как редкие водоросли по берегам зашуршали от ветра.

Грубый голос донёлся неподалёку:

— Слыхали, братва из «Первого лагеря» упустили девчонку с щеголём? Теперь они на нашей, «Второго лагеря», земле. Держать надо!

Несколько хриплых голосов подхватили:

— Держать, держать, держать, держать!

Чай Яньжань и Юань Хан затаились в воде, не смея шелохнуться. Минуту с четверть часа, как кто-то снова спросил:

— А на кой нам их держать-то?

Чай Яньжань обернулась и с тем же недоумением, что читалось во взгляде Юань Хана, посмотрела на него. Не могли понять.

Неужели эти разбойники только в дело входят?

Того, кто спросил, шлёпнули по затылку.

— Я ж не знаю! — обиженно пробурчал он.

— Держим, чтоб за нас работали, — пояснил другой. — Тогда нам трудиться не надо.

Глуповатый разбойник обрадовался:

— Во даёте! Тогда ни в коем случае не упустим. Пусть всю работу в «Втором лагере» на себя возьмут, а мы отдохнём.

Разбойники удалились быстрым шагом, и шум их шагов в траве скоро затих. Юань Хан и Чай Яньжань выбрались на берег и пошли дальше, размышляя: «Нынешние разбойники что-то простоваты стали».

Горы стояли частоколом, но они, следуя вдоль единственного здесь ручья, не сбились. Юань Хан вдруг пошарил рукой по поясному мешку и обнаружил, что содержимое его смешалось с водой. В растерянности он дёрнул Чай Яньжань за рукав.

Та, хоть и не хворала никогда, была девушкой слабой. Проведя в воде без малого полчаса, она почувствовала головокружение. Решив, что и Юань Хану нелегко, предложила отдохнуть на берегу.

Вода была неглубокой, и они несли свои узелки с припасами, одеждой и углём над головами — всё сохранилось в целости. Чай Яньжань перекусила, заметив, что Юань Хан в оцепенении смотрит на свой паёк.

— Тебе нехорошо? — спросила она.

Тот медленно повернулся к ней и пробормотал:

— У меня в мешке снотворное...

Чай Яньжань замерла.

— Сильное, — продолжал Юань Хан. — Щепотки хватит, чтобы тигра с ног свалить.

Чай Яньжань моргнула. И что?

— Интересно, — безразличным тоном сказал Юань Хан, — сколько разбойников в предыдущих горах уже спит.

Убедившись, что вокруг ни души, они немного передохнули и, набравшись смелости, пошли по тропе. По пути им попались два разбойничьих пристанища — и в обоих все спали мёртвым сном, храпя на разные лады. Боясь, что те проснутся, Чай Яньжань и Юань Хан стремглав перемахнули через две горы.

На рассвете они бежали по заросшей тропинке, а сзади уже настигали крики погони. Юань Хан и Чай Яньжань юркнули в кусты; ноги их дрожали от усталости, будто чужие. Гнавшиеся разбойники, поравнявшись, осмотрелись.

— Может, в «Пятый лагерь» подались? — пробурчал кто-то.

Поскольку «Пятый лагерь» был уже не их вотчиной, погоня постепенно рассеялась.

Отдохнув несколько часов, оба осознали: «Переправа Восьми Бессмертных» — одно большое разбойничье гнездо. Каждой горой владела своя шайка. Они были на пятой горе — значит, впереди ждали ещё три.

Юань Хану захотелось назад, но позади лагерей было пять, а впереди — всего три. Он с тоской спросил:

— Госпожа Яньжань, что же делать-то будем?

Чай Яньжань стиснула зубы:

— Идём. В уезд Суюй.

Юань Хан побелел, будто на похоронах. Возврата действительно не было.

Они прошли ещё немного и наткнулись на лежащего у обочины и тяжело дышавшего учёного мужа. Чай Яньжань, приблизившись, разглядела его невзрачное лицо, испачканное в грязи, и вымокшую белоснежную одежду.

— Господин Жун Лин? — с изумлением выдохнула она.

Тот сначала вздрогнул от страха, но, узнав их, с тревогой озирнулся:

— Вы как здесь оказались? Здесь разбойничий лагерь! Опасно!

«Хм, — подумал про себя Юань Хан, — мы и сами в курсе».

Из короткого рассказа Жун Лина выяснилось, что он тоже переправлялся через Переправу Восьми Бессмертных и угодил в ту же переделку. Чай Яньжань, пожалев его, предложила:

— Давайте держаться вместе.

Жун Лин обрадовался, а Юань Хан тихо хмыкнул, но не стал возражать.

Ночь выдалась холодной и сырой. Жун Лин предложил идти под покровом темноты — днём разбойники, собравшись толпой, станут куда опаснее. Чай Яньжань кивнула:

— Что ж, тогда сейчас и двинемся.

Хотя Юань Хан и считал Жун Лина не менее опасным, чем разбойников, воля госпожи была законом, и он проглотил несогласие.

Под предводительством Жун Лина они вскоре вышли к ручью. Юань Хан с подозрением спросил:

— Господин Жун Лин, как это вы воду так быстро нашли?

Тот принял вид счастливого:

— Когда от разбойников удирал, заметил.

— Хм, — усмехнулся Юань Хан. — Наблюдательный какой. Убегать — так убегать, а вы ещё и по сторонам глазеть успеваете.

— Наверное, господин Жун Лин, загнанный в тупик, нашёл спасение в воде и по ней же и ушёл, — предположила Чай Яньжань.

Юань Хан, взглянув на мокрую одежду Жун Лина, закрыл рот.

Они проделали вдоль ручья всего несколько шагов, как тот же грубый голос радостно прогремел:

— Так я и знал! Нигде не сыскать — значит, по воде ушли!

Лунный свет серебрил водную гладь, отчётливо вырисовывая три жалкие фигуры. Шум на берегу нарастал, и вот уже факелы приблизились. Один из разбойников, увидев добычу, захохотал:

— Ха-ха-ха! Думали, тот же фокус и на «Пятом лагере» пройдёт?

Чай Яньжань, Жун Лин и Юань Хан побелели как полотно, кровь стыла в жилах. Не успели они рвануться с места, как разбойник скомандовал:

— Поднимай!

С обоих берегов, из зарослей, выскочили две шайки и дружно дёрнули за верёвки. Под ногами у беглецов взметнулась огромная сеть, и все трое, вместе с попавшейся рыбой, взлетели в воздух.

Ледяной ветер продувал промокшие тела насквозь. Жун Лин, не мешкая, выхватил из рукава изящный кинжал, распорол сеть и пнул Юань Хана:

— Беги!

Тот, пойманный и получив пинок, шлёпнулся в воду, подняв фонтан брызг. Он взглянул на Чай Яньжань и крикнул:

— Госпожа, ждите! — И помчался вниз по течению.

Разбойник нахмурился:

— Ладно, мелкая рыбёшка. — Гнаться не стал.

Жун Лина и Чай Яньжань, не успевших бежать, доставили в Пятый лагерь. Жизнь здесь, хоть и разбойничья, была простой и размеренной. Беда одна — женщин катастрофически не хватало. Жун Лин, войдя в положение, принялся расточать комплименты местным, объявив, что они с Чай Яньжань — молодая чета. Это избавило от множества расспросов.

Чай Цзыжань, брат Чай Яньжань, фыркнул:

— Сестра, да он не ради тебя, а ради своей шкуры льстит.

Но поскольку Жун Лин в самом деле сестре помог, Чай Цзыжань сдержанно поклонился:

— Благодарю господина Жун Лина за попечение о сестре в эти дни.

Жун Лин, не успев ответить на любезность, увидел, как Чай Цзыжань отвёл сестру подальше, бросив на него предостерегающий взгляд. Жун Лин опустил руки и сказал:

— Вам, наверное, есть о чём поговорить. Я пойду кур покормлю.

Чай Цзыжань проводил его недобрым взглядом:

— Парень, однако, себе на уме.

<http://bllate.org/book/15931/1423991>